

Р. Г. Назиров

<Заметки к книге
«Становление мифов и их
историческая жизнь»>

Предисловие к публикации

В 2014 году выходит в свет издававшаяся ранее монография Р. Г. Назирова «Становление мифов и их историческая жизнь». В одной папке с рукописью находятся многочисленные заметки, наброски и фрагменты вариантов, представляющие, с нашей точки зрения, самостоятельную ценность как документ, фиксирующий ход мысли ученого и расширяющий контекст книги.

В угловых скобках даются расшифровки сокращений. Расшифровываются все сокращения, кроме общепринятых. Необходимые редакторские пояснения даются либо в тексте в квадратных скобках, либо сноской под знаком «*» внизу страницы. Все подчеркивания, зачеркивания и выделения шрифта (в том числе и цветом) передают соответствующие приемы в рукописи. Авторский знак ударения в словах передается с помощью выделения полужирным курсивом. В тех случаях, когда слайд электронной копии архивных документов включает в себя сразу несколько рукописных отрывков на разных фрагментах бумаги, мы публикуем такие отрывки отдельно, снабжая архивную ссылку литерой «а», «б» и т. д.

Часть листов дела № 47 выпущены нами из публикации, поскольку явно представляют собой документы, случайно попавшие в папку и не тематически не соотносящиеся с монографией. Впрочем, мы посчитали необходимым дать их перечень и краткую характеристику.

АРГН, оп. 1, д. 27, л. 47-2 — список дипломных работы, выполненных под руководством доцента кафедры русской литературы и фольклора БашГУ Л. И. Брянцевой (год не указан).

АРГН, оп. 1, д. 27, л. 47-3 — половина листа с черновиком начала некролога Л. Г. Барагу.

АРГН, оп. 1, д. 27, л. 47-4 — отрывок, озаглавленный «Часть IV. 1906 год», возможно, имеет отношение к одному из художественных замыслов Р. Г. Назирова.

АРГН, оп. 1, д. 27, л. 47-5 — отрывок о стиле Достоевского, возможно, имеющий отношение к одной из литературоведческих работ.

АРГН, оп. 1, д. 27, л. 47-6 и АРГН, оп. 1, д. 27, л. 47-7 — рукопись заключения научного руководителя о диссертации Л. А. Пермяковой «Сакрализация женственности» в прозе русского символизма».

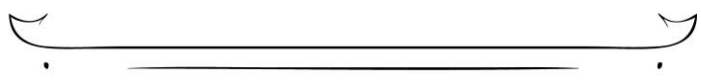

АРГН, оп. 1, д. 27, л. 47-13 и АРГН, оп. 1, д. 27, л. 47-14 — рукопись стихотворения Р. Г. Назирова «Возвращение в Уфу».

АРГН, оп. 1, д. 27, л. 47-18-6 — темы для практических занятий, очевидно, по курсу «Введение в литературоведение».

АРГН, оп. 1, д. 27, л. 47-18-11-а — черновик ответа на один из вопросов оппонента докторской диссертации.

Борис Орехов
Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики
Сергей С. Шаулов
Башкирский государственный университет

Заметки к книге «Становление мифов и их историческая жизнь»

1. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-1.

По А.Ф. Лосеву: «Миф есть в словах данная чудесная личностная история».

1. Миф есть идеальное сознание любой культурно-исторической эпохи. 2. Миф есть источник и фундамент всякой культуры. (3. М<ожет> б<ыть>, м<иф> — главное средство идентификация ч<елове>ка в универсуме).

Древние и средневековые мифы: «эпоха органичного мировосприятия». Современные мифы: «эпоха кризиса культуры».

Античная мифология — хтонизм, героизм.

В Ср<едние> века происходит христианизация языческих мифологий. Но ещё оставалась самобытная мифология, напр<имер> ирландская

В Новое время органичность мировосприятия была утрачена...

2. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-8-а

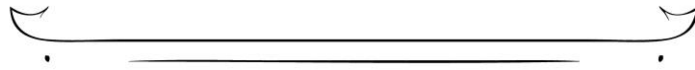
Серапис — верховное божество эллинистического пантеона, покровитель города Александрии. Культ Сераписа был установлен в III в. до н.э. Сам этот бог родился из слияния Аписа (бык, бог плодородия) и Осириса (бог производит<ель>ных сил природы, царь загробного мира). Слиянием их устранялось функциональное дублирование. В Александрии ему был воздвигнут грандиозный храм — Серапейон, имевший большую библиотеку.

В греко-римском мире широко распространился культ Исиды, как праматери всего живого. «Покрывало Исиды» — поэтич<еский> образ, символизирующий великую тайну природы.

3. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-8-б.

Манфред — побочный сын германского императора Фридриха II, непримиримый противник папства; был отлучён от церкви. Он, как и его отец, поселившийся<ся> в итальянском городе Луцере гонимых арабов, покровит<ельст>вовал арабским учёным и использовал для войны с папой арабские войска.

4. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-9-а.

В становлении греческой мифологии принято выделять 2 этапа: 1) архаический и 2) классический (героический). Первый завершился ко II-му тысячелетию до н. э. Мифология первого этапа не знала ч<еловече>ских форм. Погружённый в стихию природы ч<елове>к воспринимал её как хаотическое нагромождение явлений и процессов, ужасных по сути (тератоморфизм). Источником всего сущего считалась Земля (chthon), отсюда хтонический характер её порождений, их чудовищность.

В классич<еский> период на смену хаосу и страху перед чудовищными порождениями Земли приходит принцип гармонии, меры и всеобщей упорядоченности Космоса. Такое восприятие мира выразилось в окончат<ель>ном оформлении олимпийского пантеона антропоморфных бессмертных богов, к<ото>рые победили хтонических чудовищ, титанов и гигантов.

Свойственный греч<еской> мифологии анимизм в конечном счете привёл к формированию довольно стройной системы божеств разного уровня, низшими из к<ото>рых были нимфы, дриады и сатиры.

5. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-9-б.

Астральные мифы упорядочили картину неба, дали имена крупнейшим звёздам и точки опоры, чтобы скрепить небосвод.

Национальные мифы позднего Средневековья (Жанна, Ян Гус etc.) — опора в самоопределении наций.

6. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-9-в*.

~~27~~ Бойс, Мэри. Эо [обрыв текста]

~~28~~ Cassirer Ern [обрыв текста]

der menschlich [обрыв текста]

NB! Сноска 33 дубль — дальше нужен пересчёт!

7. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-10-а.

Шеллинг едва ли не первым теоретически обосновал мифологическую ценность средневековой культуры. В <перво>открывательском восторге он дошёл до гиперболической крайности, когда заявил: «Всё чудесное исходило из христианства и развернулось в мир романтизма» («Филос<офия> иск<усст>ва»).

8. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-10-б.

* Отрывок представляет собой отрезанный от листа А 4 левый нижний угол с зачеркнутыми сносками и авторской пометой. Видимо, имел мнемоническую цель при компоновке полного текста работы. Упомянуты следующие издания: Бойс М. Зороастрийцы. Вера и обычаи. М., 1987; Cassirer E. Was ist der Mensch? Versuch einer Philosophie der menschlicher Kultur. Stuttgart, 1960.

Шпета о Фаусте выбросить, это вздор!

Добавить Кьеркегора, нес<оль>ко слов о Марксе (основоп<оложники> совр<еменной> социол<огии> Токвиль, Маркс и Вебер).

9. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-10-в.

Vieux grognard стал необходимой частью наполеоновского мифа.

«Полковник Шабер» — горькая и трезвая демифологизация. Живые герои больше никому не нужны, хороши только мёртвые.

Гоголь — о мифах.

Добавить Леви-Стросса.

10. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-11.

Напол<еоновский> миф впитал в себя элементы романтического народолюбия. Маршалы имп<ерато>ру «изменили и продали шпагу свою», а рядовые солдаты хранят ему верность даже после своей смерти (Гейне, «Beide Grenadiere»).

11. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-12-а.

Тотальные идеологии суть лжерелигии (см. Бахтин).

Соврем<енная> тенденция к синтезу религий противостоит исламскому фундаментализму.

Регрессия утопий к национальным мифологиям. Но возникла утопия как протест гуманизма против исторической реальности. Мор и Кампанелла.

Прометей материализма суть бессознательные Фаусты.

В XIX в. началась псевдорелигиозная организация мифов гуманизма и Просвещения, подготовлявшая тотальные идеологии (лжерелигии).

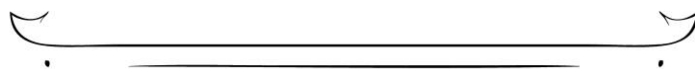
Последний миф — демократия (но это не значит, что нужно вернуться к теократии).

12. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-12-б.

Мифотворчество — явление соврем<еменного> общественного сознания. Миф — ориентир поведения толпы, миф — суррогат мировоззрения.

Причина мифотворчества — климат неуверенности.*

* В рукописи эта фраза записана красной шариковой ручкой, тогда отрывок в целом — черными чернилами.

Мифологическая имперсональность творч<ест>ва (коллективное «мы»). Чувство сопричастности всему миру. Связь героя со стихийн<ыми> силами природы, возрождение героя от соприкосновения с природн<ыми> силами, оборотничество.

13. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-12-в.

О смысле

Из Райнхарда Лаута взять перечисление мифов у Д<остоевск>ого, а также политич<еский> миф (открыл он, а не Сорель). Самое главное — контаминации мифов.

Эдип = Фауст — Иван (?)

Иуда = Фауст — Ставрогин

Христос = Гамлет — кн. Мышкин

Вяч<еслав> Ив<анов>. «Основной миф в романе «Бесы».

14. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-12-г.

Декаденты — это не столько поэты и художники, сколько коллекционеры острых ощущений.

Мир модерна: сумасшедший врач (доктор-экспериментатор), красавица-шпионка (Мата Хари), неуловимый преступник, комплекс Золушки.

Идеи Просвещения — эквивалент пуританизма и протестантской этики, дух капитализма. Сопротивление духу капитализма составляло нерв романтизма.

Тотемизм породил зоофилию, культ предков — некрофилию.

Тип мудреца (пророка) исторически наследует культурному герою.

[вертикально слева] Спящая крас<авица> АТ 410

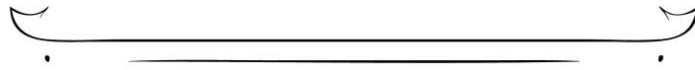
15. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-15-а.

Anesthesia dolorosa (лат.) — субъективно очень тягостный феномен, болезненная нечувствительность; возникает при глубокой депрессии и проявляется в утрате чувств: пациент не испытывает того, что нормально должен испытывать.

16. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-15-б.

Ницше призывал отказаться от уютного и безопасного сущ<ество>вания в «стаде» и встать на путь «опасной жизни», ведущей к Сверхчеловеку.

Сверхч<елове>к — выражение и продукт трагических эпох, к<ото>рые характеризуются взлётом иск<усст>ва. Освобождённый от обществ<енно>го влияния

и морали стада, Св<ерх>ч<еловек> несёт ответственность только перед самим собой. Его энергия поддерживается искусством — в основном дионисийским.

Философия Ницше — призыв к саморазрушению твари в ч<елове>ке во имя самосозидания в нём творца, названного Сверхч<елове>ком. В дилемме «мораль или свобода» Н<ицше> выбрал свободу. Мораль цивилизации, предписывающая сострадание к больным и запрещающая притеснять несчастных, основана на несвободе. Он против морали, прикрывающей духовную нищету и коллективизм. Он за свободную мораль индивида, физически и нравственно здорового, волевого, устремлённого в будущее. Ницше против цивилизации — ради спасения культуры. Он начал различать их. Культура — способ реализации всей полноты ч<елове>ческого духа, цивилизация — форма его угасания.

17. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-15-в.

Мифология нач<ала> XX в.

1. Гений преступ<ения> (Фантомас).

2. Великий сыщ<ик> (Ш<ерлок> Холмс, Эркюль Пуаро).

3. Сумасш<едший> учёный (300 млн. [неразб.]), ч<елове>к-невид<имка>.

4. Красавица-шпионка (Мата Х ари).

Есть символич<еские> несоответствия, это типично.

18. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-16-а.

Для сложных структур цивилизации характерны символические несоответствия. В строении языка сущ<ест>вует изначально семантическая двусмысленность.

Речь полноценно функционирует, когда в секрет её шифра включён дискурс другого.

Фрейд открыл первичный язык символов. Поньше ч<елове>к, принадлежащий цивилизации, испытывает неудовлетворенность, *das Unbehagen in der Kultur*.

«Иероглифы истерии, гербы фобии, лабиринты *Zwangsneurosen*, прелести бессилия, тайны внутр<енне>го запрета, оракулы страха, говорящие гербы характера, печати самобичевания, маски извращения — вот недомолвки, к<ото>рые наше толкование разрешает, к<ото>рые наш призыв рассеивает; уловки, к<ото>рые оправдывает наша диалектика на пути освобождения пленённого смысла, начиная от раскрытия палимпсеста и кончая разгадкой тайны и прощением речи» (Лакан, с. 50-51).

19. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-16-б.

[...] считал [...] уравнения, проявившегося в либерализме и эгалитаризме, к<ото>рые усредняют человека и лишают народы национальной самобытности. Поэтому Леонтьев выступил против того, чтобы Россия шла западным путём.

20. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-16-в.

Оптимистическая телеология Гегеля была безнравственной.

Прометеевская идеология прогресса.

21. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-17*.

[номер страницы] — 14 —

[...] животного. Ритмическое призывание тотема или духа стало сопровождаться выражением того или иного желания: это заклинание. Ритмизованный повтор имени или заменяющей его метафоры стал центром обряда. С развитием рода людского значимость слова всё более возрастала (в перспективе распространение обращения ведёт к гимну, распространение просьбы — к молитве).

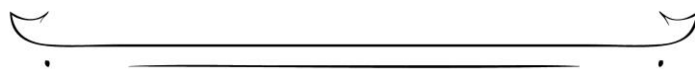
Слово — это и напоминание о смысле обрядового действия, и магическое средство преобразования мира. Слово мыслилось наивно-реалистически — как вещь. Заклинания передавались от отцов к детям, как фамильная драгоценность. При инициациях охотничьи заклинания передавались посвящаемым мальчикам. Древнейшая вербальная часть обряда — магическое имя — обрастала пояснениями и тем самым давала начало повествованию.

Во многих волшебных сказках от знания магической формулы зависит судьба героя: «Избушка, избушка, стань к лесу задом, ко мне передом!» Или арабское: «Симсим, отворись!» Или немецкое: «Рапунцель, Рапунцель, проснись! Спусти свои косыньки вниз!» Всё это формулы входа, заклинания трудных дверей. Заметим, симсим — это кунжут, а Rapuntzel — сурепка. Трудный вход расколдовывался с помощью растений. В России долго верили в разрыв-траву, открывающую любые замки и затворы.

Другие заклинания заставляли тотемного хозяина выполнить любое желание: «По щучьему велению, по моему хотению». Слово творит действительность. Это называют логократией; говорят о преобладании слова над зрительным образом. Например, в греческой культуре преобладал зримый образ, воплощённый в преимущественно пластическом античном искусстве; только восточные монотеистические религии (иудаизм, христианство, ислам) открыли миру силу слова и сакрализовали свои Писания. Но, по моему мнению, здесь произошло смешение стадий.

Первоисходная логократия была всемирной: всякий миф есть «развёрнутое магическое имя». И в этом смысле греки не составляли исключения. Слово-вещь предшествовало пластическим искусствам. Циклоп Полифем в «Одиссее» знает, что его обидел «Никто»: это обманное имя, Одиссей его надул, но рассказ-то весь построен на значимости имени. В Петербургском Эрмитаже хранится гемма из сардоникса, на

* Этот лист представляет собой не рабочую запись, а полностью заполненный лист формата А4. Видимо, является фрагментом одного из поздних вариантов монографии.

которой вырезана фигура крылатого воина с серпом в одной руке и с головой Медузы в другой. На обороте геммы вырезана греческая надпись: «Беги, подагра, Персей тебя преследует!» Это медицинский оберег, амулет от подагры, но без надписи он не был бы амулетом. У греков слово и образ взаимодополнительны. В семитических культурах — логократия «без картинок» (пластика и живопись остались в зачаточном состоянии). Иероглифическая письменность сливала зрительный подход и слово: Восток создал эстетику каллиграфии. Язык старше зрительной наглядности. ~~мимика — дочь языка.~~

Вербальная магия перешла и в развитые религии. Заклинание стало молитвой или гимном; то и другое неотделимо от жертвоприношения. Тайное имя бога запрещалось произносить в публичном культе: мистериальное имя Диониса, имя Яхве у евреев и т.д. Кто знал тайное имя бога, тот через него владел миром (принцип habeas popem). Сказочный сюжет АТ 500 («Имя демона») очень древен; в нём гном с диким именем (Том-Тит-Тот, Румпельштильхен, Трапеза Пелемняевич) есть богодемоническое существо, которое греки разделяли на чистую и нечистую силу.

* Лосев А.Ф. Философия, мифология, культура. — М., 1991. С. 170.

22. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18.

3. Для первоб<ытного> ч<елове>ка мир был живым существом. Каждое событие имеет индивидуальность, требует своего описания и тем самым объяснения. Рассказывая мифы, древние люди использовали принципиально отличные от наших методы описания и интерпретации. Роль абстрактного анализа играло метафорическое отождествление. Мы говорим: атмосферные изменения прекратили засуху и вызвали дождь. Но первые земледельцы Ближнего Востока видели это иначе: к ним на помощь прилетела долгожданная птица Имдугуд, покрыла небо чёрными грозowymi тучами и пожрала Небесного быка, чьё горячее дыхание спалило посевы.

Единство эмоционального переживания и описания (объяснения). Мысль в мифологическом сознании была объектом внутр<еннего> восприятия, она не думалась, но обнаруживалась в своей явленности: она была, по суц<ест>ву, откровением, не чем-то искомым, а навязанным, убедительным в своей непосредственной данности. Этот тип мифологического мышления Юнг назвал предсуществующим, не способным обнаружить себя в кач<ест>ве такового и защищённым от саморефлексии структурой господствующих в нём символов.

Образность в мифе неотделима от мысли.

23. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-1.

Мифологизация диадохов.

Эллинистические мифы о великих правителях: все диадохи — поэры и мифоманы. Некоторые были крупными госуд<арственными> организаторами.

⌒
⌒

~~Птолемей. Ал<ексан>дрия. Брухейон. Сомы. Тело Ал<ексан>дра.
Юлий Цезарь. Нерон.
Клеопатра.~~

Зарождение мифов и их жизнь в культуре человечества.

От 149 стр. переписывать ужимая, чтобы дополнить о Фихте и переписать о Шопенгауэре.

24. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-2.

Барокко

Для романа барокко типичны гетерогенность элементов и гипертрофия авторского начала, слишком раздутое поэтическое «я».

25. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-3.

Обожествление власти.

26. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-4 — л. 47-18-5*.

В прямом родстве с гуманистическим богоборчеством состояли романтический революционизм (героика заговоров и кинжалов), утопический социализм и, наконец, самая научная из утопий — марксизм. В 1834 году в Париже немецкий демократ Якоб Вендей, не расстававшийся с кинжалом, основал тайную организацию немецких эмигрантов; в 1836 г. она приняла имя «Союз Справедливых». Идеологом её стал уравнительный социалист Вильгельм Вейтлинг, который считал Иисуса Христа первым коммунистом. Это Вейтлинг выдвинул идею, что рабочий класс должен сам освободить себя. Революцию он рассматривал как стихийный процесс, в котором главную роль должны играть деклассированные элементы, а философии терпеть не мог.

У этого красноречивого немецкого лаццарони оказался на выучке Карл Маркс, поэт и весельчак из Трира, защитивший в Йене диссертацию об античном материализме, неогегельянец и либеральный демократ. Именно Вейтлинга признают «основателем коммунизма»; он рассматривал коммунизм как подлинную реализацию заветов Христа. Учение Вейтлинга имело некоторые черты «социальной религии», и от него-то эту религию перенял Маркс, вынужденный в 1843 году эмигрировать во Францию. Тогда он ещё был противником вооружённого переворота.

Однажды произошёл горячий спор между Вейтлингом и Марксом. Основатель коммунизма ратовал за насильственную революцию. Маркс не соглашался, он был убеждён, что единственный путь уничтожения классовых различий лежит через знания: «Нелепо думать, что вы можете изменить мир с помощью просвещённых пророков, которые вещают стаду баранов, слушающих их с разинутыми ртами». Но Вейт-

* Отрывок представляет собой связный текст, явно относящийся к позднему периоду работы над книгой.

линг настаивал на своём. В конце концов Маркс заметил: «Смотри, вот рядом с тобой сидит русский. Я думаю, что Россия — вот то место, куда тебе следует ехать, потому что в этой стране появятся абсурдные пророки у абсурдных учеников».

Слово «революция» доктор Маркс употреблял ещё в старинном значении — «изменение», «преобразование» (он изобрёл термин «промышленная революция»). Но постепенно лишения и неудачи, а также французские радикалы перевоспитали его, сделав более решительным. С Вейтлингом же он разошёлся. В Брюсселе с Марксом познакомился русский турист П. В. Анненков и с восхищением писал: «Маркс представлял из себя тип человека, сложенного из энергии, воли и несокрушимого убеждения». ~~Начинал Маркс с фихтеанства, но вынуждён был отчасти принять гегельянство, хотя Гегеля не любил.~~

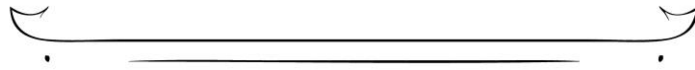
Маркс выступает за уничтожение собственности; он решает, что задача философии — не объяснение, а изменение мира (см. выше). В 1844 г. он протягивает руку рабочему классу над головами парламентов и профессиональных политиков: «Подобно тому, как философия находит в пролетариате своё материальное оружие, так и пролетариат находит в философии своё духовное оружие...» Вот это да! Неужто вся мировая философия находит в пролетариате своё оружие? И Гегель, и Фейербах, и французские академии <к>и? Нет, конечно! Тут слово «философия» — псевдоним одного лишь философа, самого Маркса. Это его творящее самосознание нашло себе увесистый инструмент — всемирный пролетариат.

[номер страницы] — 44—

В 1846 году Маркс и Энгельс вступают в «Союз Справедливых» и возглавляют его реорганизацию: в 1847 г. он становится «Союзом коммунистов», а его девиз «Все люди — братья» заменили новым: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Карл Маркс в этом «Союзе» становится, по определению П.В. Анненкова, «демократическим диктатором». В феврале 1848 г. публикуется «Манифест Коммунистической партии», пророчивший революцию. И она началась немедленно.

Вспомним одну ~~лишь~~ фразу этой знаменитой брошюры: «Die Arbeiter haben keine Vaterland» («У рабочих нет отечества»). Но ведь это всего лишь сублимация эмигрантской неприкаянности Маркса и Энгельса, отчасти только созвучной пролетарским вынужденным эмиграциям XIX века. Рабочие-переселенцы, хотя в Америке, быстро обретают родину, но вот политические эмигранты, любимая дичь всех полиций, кочуя из страны в страну, остаются романтическими вечными скитальцами, подобно Агасферу и Летучему Голландцу.

«Манифест» пророчил неизбежную гибель капитализма: «Таким образом, с развитием крупной промышленности из-под ног буржуазии вырывается сама основа, на которой она производит и присваивает продукты. Она производит прежде всего своих собственных могильщиков. Её гибель и победа пролетариата одинаково неизбежны».

История разоблачила несостоятельность этого оптимистического фатализма, а революция 1848 года повсеместно закончилась поражением масс и укреплением буржуазии. В ходе этой революции Маркс пришёл к убеждению, что родовые муки нового общества может «сократить, упростить и концентрировать» только революционный террор. Уже после поражения революции он выработал идею «диктатуры пролетариата».

В середине XIX века красивый брюнет со смоляной бородкой читает лондонским рабочим популярные лекции по политической экономии. В 1850 году на Риджент-стрит выставлена действующая модель локомотива с электрическим двигателем. Доктор Маркс в восторге! Позже его друг Вильгельм Либкнехт вспоминал: «Маркс иронически говорил о победоносно царящей в Европе реакции, которая воображает, что раздавила революцию, не подозревая, что успехи естествознания готовят новую революцию... Я поспешил на Риджент-Стрит, чтобы посмотреть модель этого современного троянского коня, которого буржуазное общество в самоубийственном ослеплении, как некогда троянцы и троянки, вводило в свой Илион и который нёс ему с собой верную гибель».

Откуда они взяли, что научно-технический прогресс с неизбежностью ведёт к гибели капитализма? С тех пор уже полтора века этот прогресс непрерывно усиливает капитализм. Кстати, заодно НТР непрерывно уменьшает численность рабочих армий и долю мускульного труда. Техноцентризм Маркса (вера в определяющую роль производительных сил) сегодня поражает своей наивностью. Но именно этот техноцентризм есть первоисток советской сверхиндустриализации, которая изувечила и экономику, и землю, и самую душу России в XX веке. На деле же благосостояние наций определяется не уровнем научно-технического развития, а внутренним единством. Психологическое равновесие нации влечёт за собою процветание, одним из элементов которого является техника. Доколумбовской цивилизации Америки обходились без колеса, не знали денег; у них практически не было рабства. Они, тем не менее, достигли высокого развития к приходу испанцев. Расцвет Голландии в XVII в. был достигнут за счёт свободы и посреднической торговли. В наше вре<мя> [обрыв текста]

27. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-7.

Миф изоб<ра>жает эмпирически невозможное как заурядное нормальное. Это и есть чудо. Однако специфика чудесного в мифе состоит в том, что оно никого не удивляет: носитель мифического сознания воспринимает чудо с удовлетворением, как нечто успокоительное. Чудо организует связность мира, и это успокаивает,

Басканиа — дурной глаз, насылание порчи на посевы, скот и людей.

! Миф обеспечивает людям не чудесное, а именно нормальную действительность.

Великие мифы никогда не лгут.*

Развитие первоначального языка совершается через мифологию.

Сокращать!

Надо выкинуть много лишних подробностей, всяких Гогенштауфенов, украшений, вроде позднеамериканской мифологии.

Использовать «Имя розы» и Лакана!

28. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-8.

Становление мифов и их историч<еская> жизнь

Роковая идея улучшения природы у Фурье (с. 62).

Соврем<енная> тенденция к синтезу религий.

109, 112 переп<исать>, расширить, Шеллинг.**

Египет — дар Нила, но строит<ельст>во пирамид есть мифологич<еская> косметика ландшафта (искусст<енные> горы. Они пришли с гор).

Тотальные идеологии суть лжерелигии.***

Робинзон — чисто протестантский миф.

Ловлас — англ<ийский> Дон Жуан.

29. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-9.

Волюнтаристское начало внёс в миф прежде всего Маркс своим 11-м тезисом о Фейербахе. Затем Ницше поставил задачей соврем<енной> мысли сознательное мифотворчество. За ними идет Сорель/ Эстет силы, певец «прекр<асной> жестокости».

Пасторальный миф от Вергилия. Векфилдский священник. [сверху вписано: «Добрая старая Англия». Возник с большими городами. Окончат<ель>но оформился в индустриальной Англии.»] С<алтыков>-Щедрин нечаянно разгадал генеалогию утопии Чернышевского: «сантиментальная идиллия будущего».

Голем. «Мой топор мне изменил».

Цезарь: «Лучше быть первым в деревне, чем вторым в городе».

Ведьмы — это аграрн<ые> культы (симуляция свящ<енного> брака). «Шабаш» — Вальп<ургиева> ночь.

* В рукописи строка обведена вокруг, а не просто подчеркнута.

** Эта и предыдущая строка в оригинале обведены.

*** Строка обведена.

⌒
⌒

Маркс настаивал на том, что его теория — точная наука. Ницше призывал к сознательному мифотворчеству.*

Волюнтаризм считается чуть не личным изобретением Шопенгауэра, хотя его онтология воли сочеталась с этикой сострадания и пессимистическим «идеалом» нирваны. На деле волюнтаризм в европейское мышление внесли Томас Пейн и Французская революция. Пейн: «В нашей власти переделать мир заново». На какой основе? На основе свободного землевладения (фермерская утопия, версия паст<орального> мифа). Пересечение пасторальных утопий с волюнтаризмом рождает социализм — Маркс. Потом уже Ницше, Сорель.....

30. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-10.

Дополнения к моей статье о мифах

Поньше остаётся открытым вопрос о видоизменениях «мифомышления» в процессе эволюции ч<елове>ческого общ<ест>ва и даже о самой возможности такого мышления в новое время (см.: Тахо-Годи А.А. Греческая мифология. М., 1989. С. 9).

Жёсткая привязка бытования мифа к мироощущению первоб<ытного> ч<елове>ка, «к<ото>рый переносит свои собств<енные> родовые отношения на всю окружающую его действит<ельно>сть» (там же), не предполагает изменения питательной почвы мифа, порождающих его причин. Целые эпохи лишаются способности к мифотворчеству.

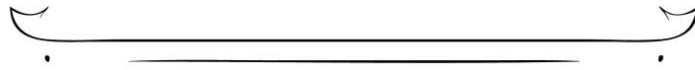
Е.М. Мелетинский говорит о «демифологизации» литературы в XVIII-XIX вв. и последующей «ремифологизации» её с конца XIX века (Аналитическая психология и проблема происхождения архетипических сюжетов // Вопросы философии. 1991. № 10). Он не учитывает ни Фауста, ни Наполеона.

NB! — Новохристианскую ремифологизацию начал Достоевский, разрушая наполеоновскую мифологию и одновременно будущий миф тоталитаризма (Легенда о Вел<иком> Инквизиторе). Достоевский стоял у колыбели христианского модернизма*.

— Цитата из франц<узского> историка Пьера Левека об архетипе Матери и критика его генерализующего подхода: вроде и та же Мать, ан нет!

Вопрос о Царстве Божием на земле имеет длительную теософскую историю. Для соврем<еменного> читателя идея построения Ц<ар>ства Божия на земле связана с образом Великого Инквизитора, католичеством, большевизмом. Действит<ель>но, католичество восприняло одну из двух трактовок торжества Царства — идущую от хилиастов, сторонников учения о тысячелетнем Царстве Христа, к<ото>рое завершит историю. Чаадаев, а за ним Вл. Соловьёв (до «Трёх разгово-

* Фраза вписана в лист вертикально по левому краю.

ров», 1899), С. Булгаков и мн<огие> др<уг>ие русские теософы были сторонниками идеи «Третьего Завета». В лице Белинского эта идея прямо впадает в русскую революционную мифологию: «Тысячелетнее Ц<ар>ство Божие на земле утвердится не сладкими речами Жиронды...» — etc. (Найди цитату).

Другая традиция опиралась на слова Христа «Царствие моё не от мира сего» и предвидела в конце истории разрушение старого мира сверхъестественным путём, создание Нового Иерусалима как подлинного Царства Божия. Эта традиция апеллировала не к социальному, а к индивидуальному. Революционная мифология XIX — XX вв. — это сублимированный немецкий идеализм, к<ото>рый, как известно, запнулся на проблеме «конца философии». Ибо, согласно системе Гегеля, в его голове завершилось самопознание Абсол<ютного> Духа. Эта система — маска эсхатологич<еского> мифа. И марксизм, и ницшеанство неосознанно эсхатологичны, несмотря на их сны о том, что будет «после конца».

Дополнить о Наполеоне, мою главу из той книги. Почему из России возник отпор этому мифу? Напр<имер>, Лермонтов был наполеонист, а Толстой и Дост<оевский> — борцы против. Потому что миф о Святой Руси, град Китеж, неприкосновенный для зла, не терпит мирского мессии, не признаёт десаκραлизованного царства. Держ<авин>: «И будь един царём Земли!» — У России уже были свои великие тираны, был горький опыт Петра I. И Петра считали Антихристом, и Наполеона. — А почему приняли Ленина? Потому что в ходе I мир<овой> войны отреклись от Бога, приняли эсхатологию Ц<ар>ства Божия на земле*. В 1917/18 две мифологии на момент сошлись: Христос с красным знаменем (Блок).

Н. Бердяев назвал материализм Фейербаха «Немезидой гегельянства».

*Сам он ещё не был модернистом, но открыто прославил новых христианских юношей своего века, способных «горняя мудрствовать».

31. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-11-б.

Мифы английского Просвещения.

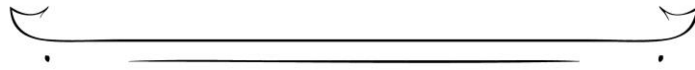
1. Робинзонада. Купец, циник, аван<юри>ст Дефо создал миф, к<ото>рый использовала затем философия. Связь с «Бурей» Шексп<ира> и отличие. Слава труду! — чисто протестантский миф (пафос приходно-расходной книги). Буржуа в роли шкуре «естеств<енного> ч<елове>ка». Деньги — как «ненужный хлам» (знал трудовую теорию Петти). Оптимизм бурж<уазного> индивида накануне пром<ышленной> революции.

2. Ловлас — протестантская реинтерпретация Дон Жуана.

3. Адам Смит.

Бёрк???

* Напротив этой фразы на полях знак «?»

4. Реформа Бенгама.

5. Против течения — Исая Берлин. Противники Просвещения. Роль Руссо частично сыграл Роберт Бёрнс.

32. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-12-а.

Ошибка Эвгемера. Его идея справедлива не относит<ель>но происхождения религии, а относит<ель>но дивинации. Не первый, а напротив, последний этап древнего мифологич<еского> процесса (Алекс<ан>др, эллинизм). Что касается более ранних этапов — ~~псевдо-историческая~~ историзирующая реинтерпретация богов (обычно чужих, заимствованных).

33. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-12-б.

Философы властолюбивы, но презренный мир, в котором они столь неудачно родились, не заслуживает их благодеяний. Поэтому они измышляют прекрасные миры, удобные для управления, и начинают по этим воображаемым моделям причёсывать «гнусную действительность» с помощью гильотины, ГУЛАГа, Освенцима и ~~атомной бомбы~~.

34. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-13-а.

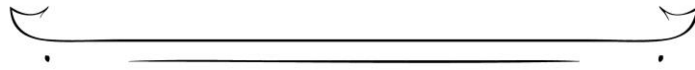
Ленинская реинтерпретация марксизма

1. К пролетарскому мессианизму Маркса прибавилась русская национальная мифология. «Русский марксизм».

2. Видимо, не прошли бесследно эмигрантские годы в Париже, как раз тогда, когда tout Paris сбегался на лекции проф<ессора> Бергсона и когда достиг пика творчества Сорель. Интуиция выше интеллекта, мифотворчество как главная активность.

3. Для Ленина, как и для славянофилов, символом «буржуазности» и «идеализма» является «односторонность», т. е. последовательное логич<еское> мышление, базирующееся на принципе тождества и законе исключённого третьего. Ему, а также идеалистич<еской> диалектике Гегеля, Ленин противопоставляет «диалектику самой жизни». Здесь витализм, несомненно имеющий свой источник в нищестеанстве (влияние нищестеанства видно также в позитивной инструментализации Лениным понятия «идеология», к<ото>рое в классич<еском> марксизме выступает чисто негативно), занимает место марксистского труда: русская революция превращается в факт космической жизни, ликвидирующей царство буржуазной (позитивной) логики — у Ленина, в его блестящем гимназич<еском> аттестате, была одна четвёрка — по логике.

Эта тенденция к превращению марксизма в язык желания кодифицируется в сталинском диалектическом материализме с его «законом единства и борьбы противоположностей».

35. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-13-б.

Сенаторская традиция (Тацит, Светоний, Дион Кассий) — против Нерона, его жестокость.

Напротив, в широких кругах говорили, что он жив (Nero redivivus): три самозванца появилось. Христиане видели в нём первого гонителя, частично также Антихриста вообще (Лактанций). Апокалипсис, число зверя.

Заслуги Маркса: классич<еское> описание англ<ийского> капит<али>зма, первая формулировка самосознания главн<ого> производящего класса, но формулировка подчёркнуто «эгоистическая». Это детский эгоцентризм и детский миф (потому он и любил греч<ескую> античность, детство ч<еловече>ства). После М<аркса> раб<очему> классу нужно новое самосознание.

36. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-14-а.

Однако кульминацией этой эпохи стал ядовитый гриб атомной бомбы. Только два раза она была применена против людей — это 1945 год, Хиросима и Нагасаки. В сущности, эту катастрофу подготовило непримиримое столкновение двух мифологий — воинственного и горделивого синтоистского мифа Японской империи и мифа американской демократии. Обе стороны непоколебимо верили в свою правоту, и обе покрыли себя позором. Правильным решением этого спора может быть только единственное признание: даже самые великие, самые чтимые, самые национальные мифы не стоят того, чтобы из-за них истреблять человечество.

Позор Хиросимы и Нагасаки остался на западной демократии. Все её сторонники должны помнить, что любое общественное устройство имеет относительный и переходный характер. Священно лишь человечество в целом.

37. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-14-б.

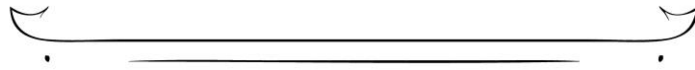
Папа Лев III (717-741): при нём Рим и Равеннский экзархат отделились от Византийской империи.

38. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-15-а.

«Робинзон Кр<узо>» — 1719. Новый герой, буржуа.

«Лонд<онский> купец» Лилло — 1731. «Ночн<ые> мысли» Юнга: 42-45. Меланхолия, joy of grief.

! «Кларисса Гарло», 47-48: компромисс между двор<янскими> и бурж<уазными> нравственными принципами.

Сентиментализм. Оливер Голдсмит: «Векфильдск<ий> свящ<енник>» 1766, чувство — более надёжн<ый> критерий, чем разум; отличает добрые чувства от тёмных страстей. Пасторальн<ый> миф.

Готич<еский> роман: реакция на рационализм просветит<ельско>го романа.

Система компромисса между двор<янством> и буржуазией как результат Славной революции 1688 года.*

39. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-15-б.

Александр — эллинизм — Христос;

Наполеон — буржуазия — Ленин.

Рождение новых религий.

Мегаломания второго эллинизма — Эйфелева башня и Статуя Свободы.

40. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-15-в.

Об ужасе — из Артура Хьюшера.

Марселен Берто: «В мире не осталось больше тайн».

Из Шахновича — спириты и мистики. Столоверчение. Медиумизм. Блаватская.

Эры, когда религия переживала кризис доверия: эллинизм, Возрожд<ение> и XIX век. Всякий раз после великих войн (походы Ал<ексан>дра, Столетняя война, Революция и Наполеон). Обязательно расцвет оккультизма. Новое мифотворч<ест>во, религ<иозный> синкретизм etc. Лассаль.

Христос — итог эллинизма, Лютер — итог Возрождения, Ленин — итог капитализма.

Мегаломания второго эллинизма — Эйфелева башня, статуя Свободы, небо-скрёбы...

41. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-16.

! Бенджамин Франклин, изобретатель и политик: «Используя принципы христианства в общественном управлении, можно изменить мир».

Томас Джефферсон, третий президент США: «Изучая различные системы нравственности древности и современности, я пришёл к выводу, что ни одна из них не является такой чистой и безупречной, как христианская». Он же: «Соблюдение законов есть политическая религия».

Гёте был атеист, пантеист и язычник одновременно, однако в последние годы жизни стал снисходительнее к христианству: «Если нечто божественное когда-либо и посещало землю, то только в образе Христа».

* Это предложение обведено.

42. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-17-а.

А. Гулыга: «Перед социальной стихией ч<елове>к соврем<енно>го антагонистического общества нередко столь же бессилён, как дикарь перед лицом природы. И, как дикарь, он может не осознавать это. Быть рабом и считать себя господином. Здесь-то и кроется главная причина сущ<ество>вания мифологического мышления в наши дни. И не только в виде пережитков старой, традиционной мифологии, но и в форме заново рождённых мифов» (Искусство в век науки. М., 1978. С. 52).

Он же: «...миф к познанию отношения не имеет. Это модель не мира, а поведения, его иллюзорный регулятор» (там же, с. 50).

43. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-17-б.

Петер Эстерхази:

«Самый упорный враг диктатуры — память. Настоящая диктатура расправляется с ней беспощадно, всё вокруг превращая в ледяную пустыню вечного настоящего...».

В знаменитом стихе дантова «Рая» (XXV, 112) Иисус Христос назван «nostro Pelicano» — Пеликаном человечества.

44. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-17-в.

Апории христианства — древние споры вокруг Природы и Благодати — запутались окончательно в океане терминологии.

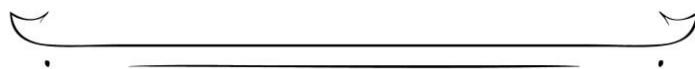
45. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-18; АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-19.*

2. В самых архаических мифологич<еских> системах Первопредок участвует в Творении, выступает в качестве культурного героя или демиурга. В отличие от богов (духов), создающих космические и культурные объекты, герой большей частью находит или добывает эти объекты готовыми, отнимая или похищая (как культурные герои) у первоначальных хранителей, или же изготавливает эти объекты подобно гончарам, кузнецам (как демиурги). Герой характеризуется крайне высокой активностью. Эта активность способствует формированию смелого, неистового, склонного к переоценке собств<енны>х сил героического характера (Гильгамеш, Ахилл, Нибелунги), что приводит героя к богоборчеству (Прометей, Амирани, Артавазд и др.).

1. В архаических мифологиях функции демиурга и культурного героя, выполняются одним персонажем — племенным (тотемным) зооморфным и позднее антропоморфным Первопредком, к<ото>рый зачастую действует как трикстер или в паре со своим антагонистом-трикстером.

В архаич<еских> мифологиях представления о первопредках — демиургах — культурных героях синкретически не расчленимы. Связь с тотемн<ыми> предками

* Отрывок представляет собой связный текст на двух листах.

объясняет звериные имена и атрибуты, частичную зооморфность многих культурных героев (ворон, норка, кролик, койот у индейцев Сев<ерной> Америки, хамелеон, паук, антилопа, муравей у многих народов Африки etc.).

Культ<урные> герои не обязат<ель>но сакрализованы и соотносятся с нек<ото>рыми категориями духов и великими историч<ескими> личностями (Чингисхан, Ал<ексан>др и др.). Таким обр<азом>, они отличаются от настоящих богов, но при этом подчёркиваются их магические силы. На более высокой ступени развития культурн<ый> герой может эволюционировать к богу-творцу, но может развиваться в сторону сказочного героя (Иван Дурак) или эпического (Рама, Гесер и др.). Архаические черты культурного героя обнаруживаются у различных богов (Энки, Энлиль, Один, Осирис).

С выделением пантеона высших небесных богов культурный герой иногда превращается в помощника, посланца Верховного Творца, исполнителя воли последнего, но возможен конфликт к<ультурного> героя с богами (богоборчество Прометея).

Культурными героями часто являются братья-близнецы — положительный, к<ото>рому подражает отрицательный (Прометей и Эпитемей). Когда у к<ультурного> г<ероя> нет брата, то часто ему приписываются проказы и проделки; некоторые из них являются пародийными переосмыслениями его же собственных серьёзных деяний (Койот). Демонически-комический дублёр культурного героя наделяется чертами трикстера.

46. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-20-а.

Платон высмеивал своих оппонентов-философов, говоря, что они из жажды реального бросаются обнимать деревья.

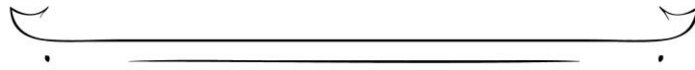
47. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-20-б.

Флагелланты (ночью со свечками) переходили от церкви к церкви, с плачем взывая к милосердию Господню и к призрению Матери Божией, простираясь перед алтарями.

Знаменитый ответ Арнольда Амальрика дан в ответ на вопрос: как поступать с горожанами Безье — города, обвинённого в еретич<еских> настроениях. Город был взят, 20 000 жителей, все перебиты без различия пола и возраста, затем город был разграблен и сожжён.

48. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-20-в

[начало заметки срезано] место для цивилизации. В мифах творения бог убивал чудовище, олицетворявшее хаос. Вестерн, этот американский миф, внушает необходимость для пионера цивилизации убить кровожадного индейца или коварного мекси-

канца, чтобы освободить место для Города Американской Мечты (пионер — это лишь вооружённый строитель, пуританский демиург). Всё тот же миф! В античной мифологии зиждитель города становился его духом-покровителем (*genius loci*), а его памятник — центральным символом города (как позже Медный всадник в Петербурге).

49. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-21-а.

Для античности характерна идеализация Египта. Греки считали египетскую цивилизацию самой древней. В Египте не бывает природных катастроф, в том числе землетрясений. От засухи страну спасают периодические разливы Нила. Это называют «египетский мираж»: Froidefond Chr. *Le mirage égyptien dans la littérature grecque d'Homère a Aristote*. Paris, 1971.

50. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-21-б.

Метеориты Лавуазье, небулярная теория, эфир, etc. Панспермия, гилозоизм. «Наука — кладбище гипотез». Почему не сказать — мифотворческий процесс?

«В мире не осталось больше тайн».

«Семь мировых загадок».

Опыт Майкельсона.

Эйнштейн и его «религия».

А Лассаль?

Всё, что таилось в глубоких недрах марксизма, Лассаль необдуманно выдавал «на-гора».

51. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-21-в.

«Такому человеку, как я, плевать на жизнь миллиона людей» (Наполеон).

Л.Толстой видел в Наполеоне «глупость и подлость, не имеющие примеров».

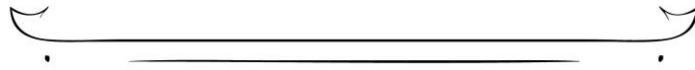
52. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-22-а.

Юнг ввёл понятие архетипа, всё ещё не вполне освоенное современной наукой.

Где это уже был Сын, перевоспитывающий свою мать.

«Мать» — паганизированная Богородица, Павел Власов — Иисус.

Центральный обряд сталинизма — это жертвоприношение отцов. Это культурный регресс.

Сюжет «Матери» — профанация евангелия. Роман мифологичен, но он грубо, плоско мифологичен. Ремифологизация роман началась с Д<остоев>ского и достигла расцвета в модерне. Горький — модернист, только не оч<ень> культурный.

53. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-22-б.

Главная ошибка мифопоэтики: мифы творятся не поэтами и романистами, а массами. Культ гениального тирана — болезнь целых наций. Они ищут таких героев (культ Скобелева в России). Массы нуждаются в мифах, а поэты лишь придают им форму.

Невротизированная масса породила диктатуры XX века.

Ролан Барт размывает понятие мифа.

54. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-22-в.

Пережиток локального тотемизма.

[Запись на вырезке газетного материала о локальном критском обряде освящения моря. Название газеты и дата выхода не указаны].

55. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-23-а.

В Ленине и р<усской> револ<юции> достигло высшего предела, кульминации глубочайшее противоречие между рационалистич<еской> мифологией и её иррациональной сущностью (истребление людей ради их же всеобщего счастья).

56. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-23-б.

Сильной стор<оной> Ленина был прагматизм: эсеровский Декрет о земле, отмена продразвёрстки и НЭП. Его колоссальная ошибка: польская война (тут он — жертва мифа о мировой революции).

57. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-24-а.

«Вообразив себя Наполеонами, ленинцы рвут и мечут...»

Леда с лебедем. *Venus pudica*.

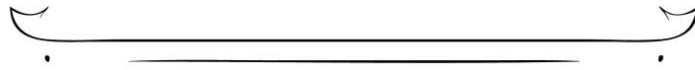
Венера Каллинига.

Пигмалион.

Новация христианства — внесение чуда в историю.

Для просмотра словарей: Арабидзе, Гзовская,

58. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-24-б.

Д<окто>р Эрнст Джонс, сотрудник Фрейда, в работе «О теории символизма» показал, что хотя символов (в психоаналитическом смысле этого слова) сущест<вуют> тысячи, все они относятся непосредственно к собственному телу, к отношениям родства, к рождению, к жизни, к смерти.

Действие символа протекает в субъекте безотчётно. Чтобы стать действенным, ему достаточно быть услышанным.

Индийское учение о дхвани (Абхинавагупта, X век) обращает внимание на свойство речи сообщать то, что в ней не высказано. Это иллюстрируется наивно-шутливой басенкой. Некая юная девица сидит на берегу реки, поджидая возлюбленного, и вдруг видит, что в её сторону направляется брахман. Она тут встаёт, идёт ему навстречу и самым радушным тоном говорит: «Как вам сегодня повезло! Собаки, чей лай в этом месте вам раньше досаждал, здесь больше нет: её только что сожрал рыскающий в округе лев».

59. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-24-в.

По Лакану, *ejaculation praesens* — это происходящее в половом акте короткое замыкание, однозначно связанное с нарциссической идентификацией субъекта с половым партнёром. Причина этого — слишком сильное Эго (воображаемая изоляция Я).

Уже с X в. в христианском богослужебном употреблении слово «Слово» закреплено за понятием воплощённого Логоса.

60. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-25-а.

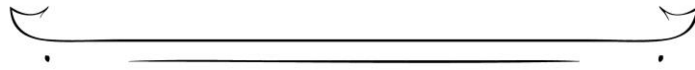
Ещё на заре исторической эры «моего собственного я» («moi») Паскаль предупредил: «Люди с такой необходимостью являются сумасшедшими, что не быть сумасшедшим просто значило бы быть сумасшедшим на новом витке сумасшествия».

«Ирония революций состоит в том, что они порождают власть тем более абсолютную в своих проявлениях не оттого, что, как считают многие, она более анонимна, а оттого, что она в большей степени сводится к означаемым её словам. И более чем когда-либо, с другой стороны, власть церквей обусловлена языком, к<ото>рый они сумели сохранить — момент, к<ото>рый, надо сказать, остался несколько в тени у Фрейда в той статье, где он описывает то, что мы назвали бы коллективными субъективностями церкви и армии» («Функция и поле речи и языка в психоанализе», М., 1995, с. 53).¹

61. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-25-б.

Кажется, у Даля есть русское правило: «Ставь знатьбу на борти». Но ведь зарубки на деревьях (первое средство маркировки границ рода) прямо продолжают

¹ На полях слева помета: «Жак Лакан».

медвежью маркировку своей территории: медведь встаёт, тянется и когтями передних лап царапает кору дерева. Приходит к дереву другой медведь и примеряется: если он не может нацарапать свою маркировку выше первой, значит — тот, первый медведь крупнее (и сильнее). Пришелец не рискует с ним сталкиваться, уходит. Если же его когти достают выше, хозяином территории будет он. Так экономится кровь вида.

62. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-25-в.

От Монтеня расходятся две дороги: одна к Декарту, другая к Паскалю. Механика и философский дуализм Декарта через Спинозу ведут к материализму — христианский скептицизм Паскаля через Кьеркегора ведёт к экзистенциализму.

Третий путь от Монтеня — это Шекспир.

В древнем Вавилоне хорошее синонимически передавалось движением направо, вверх, вперёд; плохое — налево, вниз, назад.

63. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-26-а.

Культ героев у греков происходит из эры тотемизма. Возрождение культа героев в эллинизме — это уже нечто новое.

Вып. 8. М., 1960.*

64. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-26-б.

Из проповеди Савонаролы: «Мудрость века сего — безумие пред Господом. Знаем мы этих учёных: все грядут в жилище сатаны!»

65. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-27.

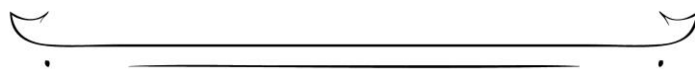
Thomas More (1478-1535)

Крупнейшая фигура англ<ийского> Возрождения, гуманист, рационалист, канцлер Англии. Автор книги «Утопия» (1516), с фиктивной картиной гармонического социального устройства на о<стро>ве Утопия; эта картина противопоставлена Англии, где, по словам Т.Мора, «овцы пожирали людей».

Он выразил крестьянский протест против огораживаний. Спасение от историч<еского> процесса изыскивается в мысленном построении, в некоем Плане. Это дерзко, наивно, но очень увлекательно: Т.Мор не согласился принять неизбежное и первым попытался планировать историю.

Все утопии абсолютны: они мыслят достижение идеала как абсолютную цель, после к<ото>рой дальнейшее развитие не нужно. В этом сказывается несознаваемое родство с иудео-христианской философией истории.

* Вертикальная надпись на правом краю листа.

66. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-28.

После Шеллинга сразу Гёльдерлин: 1 страницу. И его безумие. Надорвался. То, что он хотел сделать, осущ<ест>вит лишь Д<остоев>ский (синтез античной культуры с христианством).

К с. 144: Гегель плохо знал логику!

См. статью о Гелеле в Логич<еском> словаре. Диалектика Гегеля — это «приказной» способ думать: думай так, а не иначе. Декретная диалектика.

Два слова о панлогизме Гегеля.

Для европейской цивилизации Христос есть «мера всех вещей».

Вставить из Аввакума, что у греков вера пропала, Тютчева: Удручённый ношей крестной...

Дост<оевский>: народ-богоносец (русский мессианизм).

Переключить на пролетариат — и вот готов ленинизм.

Моисей: реликт мотива «бой отца с сыном».

Яхве, встретясь с Моисеем, хотел его убить.

Сюжет о Дон Ж<уане> — упрощённый Фауст. Только одно жел<ание>, и оно выполняется, пока Дон Ж<уан> не оскорбил смерть. Тогда его увлакивают черти в ад, как Фауста в нар<одной> книге.

67. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-29.

Brevity is the soul of wit — лаконичность — душа остроумия.

В «Бож<ественной> комедии» Данте о Сатане говорится:

Egli è bugiardo, e padre di menzogna — Обманщик он и всякой лжи отец.

Декарт называл интеллектуальную интуицию *lumen natural* — естественный свет (разума).

68. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-30.

Мифы массового сознания в России XIX века.

1. «Белый царь» — великий завоеватель, грозный, справедливый, горячий, но отходчивый: «Иван Грозный», Пётр I, Николай I.* Больше любит народ и простых солдат, чем бояр. Царь-патриот, защитник веры. Крах этого мифа в 1853/54. / Ми<стическая> связь царя с народом.

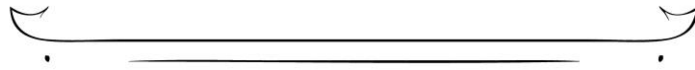
2. Добрый царь: Александр I, Ал<ексан>др II.

3. Народный полководец: от Суворова и Кутузова. Народный миф отражён в стихотв<орен>ии Лерм<онто>ва «Бородино».

Полковник наш рождён был хватом:

Слуга царю, отец солдатам...

* Рядом с этой строкой на полях слева надпись: «Витязь».

И его же стихотворение о споре двух гор: «генерал седой...»

Этот миф избирал Ермолова, затем Паскевича и, наконец, Скобелева. Отблески этого мифа обусловили незаслуженную популярность цесаревича Константина Павловича и генерала Драгомирова.

Ермолов — крупный полководец, но интриган-эгоист.

Паскевич — хитрое ничтожество и фразёр.

Скобелев — блестящий военный и опаснейший честолюбец-авантюрист.

4. «Злой гений» царя — обычное извинение доброй царей.

Голицын, Аракчеев, отчасти Клейнмихель, Муравьёв-Вешатель, Победоносцев.

5. «Боярская крамола».

Вариант этого мифа — «предательство министра» (Сперанский, Барклай, Нессельроде, а в конце века Гирс). Объяснение поражений или иных неудач.

6. «Доктора-отравители» (немцы и жида). «Студенты-поджигатели».

7. Бессовестные капиталисты из инородцев. Миф подразумевает, что свои капиталисты — честные и совестливые, хотя дело обстояло, видимо, не так.

69. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-31.

Предсказатели (монах Авель, юродивый Корейша).

и чудодейственные целители Церкви (Иоанн Кронштадтский).

Сильные молевики.

Иезуиты, масоны и прочее злокозненные враги России, проникающие тайно в неё и «разъедающие» её изнутри: миф о вредителях.

70. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-32-а.

Стереотипы в нашем сознании.

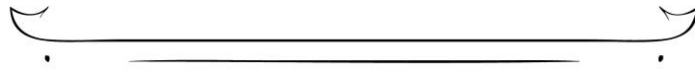
[Вырезка из журнала «Курьер Юнеско» (июнь 1955) с пересказом лекции Отто Клинберг об этнокультурных стереотипах].

71. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-32-б.

Наполеон — это конструктивный тиран. «Кодекс Наполеона». Он не освободитель, а созидатель. Но он сам разрушил свой успех. Над ничтожной Францией эпохи Реставрации незыблемо царил Кодекс Наполеона.

72. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-32-в.

Доктор — объект шуток, всегда остаётся в дураках. Его преемник в [обрыв текста]виле — дядя-опекун красавицы, которого обманывает влюблённая пара. В XIX в. тип рассеянного мудреца воскресил Жюль Верн в «Детях капитана Гранта»: профессор Жак Паганель — человек очень знающий, но вечно

по>падающий впросак. Поньше бытует русское выражение «профессорс<кая> рас-сеянность». Ныне преобладает рассеянность просто как жите<йская> непрактич-ность интеллигента: р.* — герой и жертва своих комич<еских> [обрыв текста].

73. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-33-а.

Согласно концепции Фихте, общ<ест>во на заре истории отходит от своего первоначального состояния, с тем чтобы в конце концов к нему вернуться. Эту идею крепко усвоил К. Маркс. Первоб<ытный> общественный строй — это Urk-ommunismus (пра-коммунизм). Ergo, общ<ест>во к нему должно вернуться.

74. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-33-б.

Тавроболиаст = быкобоец (участник мистерии, жрец).

Вульгарные сатанисты обожествляли Великого Заведующего Злом (Grand Tenancier du Mal) и пародийно повторяли все обряды римской церкви.

75. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-34-а.

В XVIII в. огромный успех имели хиромантия (гадание на ладони), физиогно-мика (определение характера по лицу) и метопоскопия (определение характера и бу-дущего ч<елове>кА по чертам лица, главн<ым> обр<азом> по линиям лба).

Френология! Определ<ение> характера по «шишкам черепа» (по рельефу че-репа).

76. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-34-б.

Убиение тотемного зверя мыслилось как его добровольное самопожертвование. За это его чтит на специальном пиршестве благодарный род. Аналогией к этому пиру и является патрофагия (съедение усопших родителей). Тотем ведь тоже отец.

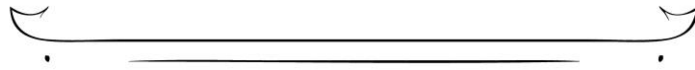
Оттуда пошла и мифология самопожертвования. Она закрепились в культуре, приняв разн<ые> формы. Так, напр<имер> римлянин на коне и во всеоружии бро-сается в бездну и она закрывается.

Приход Мессии в мир и его добровольная смерть на кресте тоже рассмат́рива-ются как самопожертвование.

77. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-35-а.

Обычай делать чаши из ч<еловече>ских черепов известен у многих народов, в том ч<исле> у галлов, кельтов и т.д. Аммиан Марцеллин говорит о фракийских скордискх, что они, по преданию, приносили пленных в жертву богу войны и пили ч<еловече>скую кровь из черепов. Этот обычай известен также у нек<ото>рый

* Расшифровка неясна.

племен Южной Америки, у жителей Новой Зеландии, в Полинезии, у славянских народов.

Ещё в XV в. среди тангутов был распространён обычай кровной мести; отмстивший пил из черепа убитого врага вино с кровью курицы, свиньи или собаки.

Аборигены Австралии делали сосуды для питья из черепов умерших родителей или родственников.

АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-35-б.

Геродот и др<угие> греч<еские> авторы описали скифский обычай скальпирования врагов. Наука свидет<ельст>вует, что скальпирование практиковали и алтайские скифы.

Нартский эпос осетин сохранил память об обычае скальпирования и утилизации скальпов для шуб; некогда этот обычай был распространён на Северном Кавказе.

Поскольку контакты скифов с индейцами Сев<ерной> Америки исключены, то можно считать их общим истоком обычаи палеоазиатов. Индейцы срезали с убитых все участки кожи с волосяным покровом, веря, что в волосах ч<елове>ка заключена особая, сила и что с ними связана душа ч<елове>ка.

79. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-35-в.

В древней Руси верили, что черепа охраняют дом от грабежа. Ещё в XIX в. сохранялся обычай выставлять конские черепа вблизи жилищ, пасек и огородов. У русских был обычай обходить двор с черепом для предотвращения воровства, что связано с верой в охранительное свойство черепов.

80. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-35-г.

Тибетская некрофагия.

Племена Тибета и Гималаев сохранили ряд архаич<еских> обычаев: поедание трупов родителей, чаши из черепов, полиандрию.

Тит Ливий (XXIII, 24. 1,2) сообщает, что бои (кельтское племя), убив римского командующего Люция Постумия, сделали чашу из его черепа.

По Геродоту, у исседонов голову умершего отца очищают, череп золотят и используют как чашу для возлияния при ежегодных больших жертвоприношениях.

81. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-36-а.

Храм Афродиты Урании в Аскалоне был известен как центр культа богини, почитавшейся под именем Деркетос; её изображали в виде полурыбы-полуженщины. Статуя богини стояла на берегу озера, где водились священные рыбы. Это древний храм финикийцев. Отсюда, если верить Геродоту, культ богини был перенесён на Кипр и в Киферу.

Предание о гех pomorenensis арицийской Дианы в Италии.

82. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-36-б.

Маркс экономически зависел от Лассалья. Однажды между ними возникло недоразумение. Маркс, не желая, чтобы дружба между ними расстроилась, 7 ноября 1862 писал Лассалю: «Признаюсь без обиняков, что я, подобно ч<елове>ку, сидящему на пороховой бочке, дал обстоятельства возобладать над собой, поступив так, как не подобает animal rationale».

83. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-37.

Эмоциональность и антропоморфизм являются основными и изначальными характеристиками любой религии; попытки рационального объяснения, сверхъестественного (теология) появляются позднее.

Восточные религии акцентируют «вечное повторение» — цикличность мирового процесса. В максимуме это апофеоз трансцендентного покоя и неизменности. Дж. Фрэзер и В. Маннхардт доказывали, что идея круговорота и повторяемости возникли с аграрными культами (я думаю, раньше). Религии Среднего и Дальнего Востока способствовали усилению восточного квиетизма.

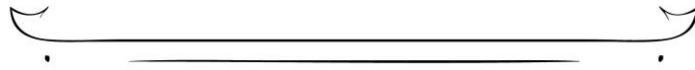
Типичная для западных религий идея односторонности мирового процесса подчёркивает центральную сакральную роль прихода Спасителя.

Немецкий учёный Х. фон Глазенапп различал восточные религии с их сверхъестественным мировым законом и западные с их «историческим Божественным Откровением». Это Откровение связывается с единичным актом. В религиях западного типа царит стремление к канонизации, чего нет в восточных.

Христианство возникло из слияния мессиански-субъективистского элемента (идушего прежде всего от еврейских пророков и ранних элинов) и апологетически-консервативного (от закона Моисея и эллинистического гнозиса).

84. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-18-38.

Вера в оборотней, отражённая в сказках разных народов, имела, по видимому, и у народов классического мира, однако античной литературой была отражена лишь в позднее время. В «Сатириконе» Петрония один из участников пира Тримальхиона рассказывает о превращении воина в волка; Плиний («Естественная история») называет поверье о возможности превращения людей в волков нелепым и по этому поводу упоминает двух греческих писателей. Первый говорил об уходе людей из одного аркадского племени в пустынное место и превращении их в волков на 9 лет, после чего они обретали свой прежний вид, если в течение этого времени воздерживались от ч<еловече>ского мяса; второй — о паррасийце Деменете, к<ото>рый

вкусив внутренностей мальчика, принесённого в жертву Зевсу Ликейскому, стал волком; на десятый год он снова стал ч<елове>ком и одержал победу в кулачном бою в Олимпии.

Вера в оборотней характерна для народов Северной Европы. В русских летописях и сказках много упоминаний о превращении людей в волков; колдуны-оборотни на Руси также превращались в волков. Эти представления были особенно распространены в Белоруссии и на Украине (вовкулаки).

85. АРГН, оп. 1, д. 47, л. 47-19-52*

...загробная экстраполяция социальной мести. Орфическое движение (как через 500 лет раннее христианство) захватывало в основном низшие слои населения.

В истории культуры возможны повторы и параллели, когда сходные между собой феномены не состоят в непосредственной взаимосвязи. И всё же научная добросовестность требует проверять любую типологию: а не было ли контактов между феноменами типологического ряда? Влияние Ахеменидской державы было огромным. Аттика с которой начался прогресс орфизма, вела обширную торговлю, которой а ей сопутствовал интенсивный культурный обмен. Афинский тиран Писистрат, покровитель орфизма, поддерживал добрые отношения с Востоком. Можно предположить, что орфическая религия, имевшая неофициальный и полусектантский характер, сложилась под влиянием восточных религий, особенно зороастризма, и долго сохраняла контакты с ним.

* Архивное дело № 47 содержит также обширный кусок дублирующий главу V монографии «Становление мифа» — «Переселение душ и утопия». Здесь публикуется фрагмент, не дублирующийся в основной редакции (его смыслы, по сути, разбросаны в тексте главы).